

Чэнь Вэньцзя рассмеялся:

— Хэ Линь в будущем действительно может подумать о поездке за границу. Я не говорю этого, чтобы расстроить, но многие дисциплины внутри страны действительно уступают зарубежным. Хэ Линь умный и готов учиться, так что если он выучится, как раз вернётся и восполнит пробелы внутри страны!

Раз за разом слыша, что Хэ Линь умный, Мо Чжэньлинь невольно посмотрел на него. С первого взгляда он показался просто чистым и красивым ребёнком, но сам не зная почему, словно по наитию, он открыл рот:

— За границей есть клуб Менса, который специально набирает людей с высоким IQ во всех областях. Если можно стать периферийным членом этого клуба, то почти большинство стран будут рады открыть для него зелёный свет!

Чэнь Вэньцзя тоже бывал за границей, но в то время этот клуб ещё был не известен, поэтому сейчас он немного удивился:

— Есть даже такое дело. Эй, Хэ Линь, зайди потом попробуй!

Су Ци сразу же начал подыгрывать. Хэ Линь об этом кое-что помнил: в прошлой жизни он видел это на некоторых развлекательных шоу. Однако, хотя он чувствовал, что память и способность понимать в этой жизни намного сильнее, чем в прошлой, он не слишком высоко оценивал свой IQ, поэтому с улыбкой сказал:

— Умных людей в мире много, я просто умею решать задачи, не стоит терять лицо за границей!

Мо Чжэньлинь с одной стороны тоже почувствовал, что лишнего сказал, но на его лице изначально не было никаких выражений, так что естественно ничего не было видно.

Мо Чжэньлинь прожил в городе Т несколько дней. Он был не тем человеком, к которому легко подойти, а у Хэ Линя не было намерения льстить семье Су. У Хэ Линя не было слишком больших амбиций. Сейчас денег ему хватало, и он ещё не решил, чем заниматься во второй половине жизни. Будь то стать учёным и потом работать в академической сфере, или, положившись на некоторые знания из прошлой жизни, открыть собственное дело — всё это было делом будущего. Кроме того, он не был глупцом. Ни семья Су, ни такая персона, как Мо Чжэньлинь, не были теми, на кого можно было взобраться просто за счёт лестии. Сам он был без отца и матери, и если случилась бы какая-то заминка, его могли бы живьём проглотить, и некого было бы крикнуть за него «несправедливо».

Поэтому, хотя Су Ци и Су Кэ оба тащили его, ссылаясь на то, что он местный, чтобы он был гидом и сводил Мо Чжэньлиня погулять, у Хэ Линя были сомнения. Проблема была в том, что Хэ Линь действительно был местным, но от деревни Хэцзявань до города Т на машине ехать почти два часа. Хотя Хэ Линь много раз приезжал в город, он правда почти не выходил гулять. Кроме того, в городе Т особо нечего было делать. Если идти по магазинам, то здесь, не говоря уже о загранице, даже по сравнению со столицей провинции было далеко. Если ехать к каким-то историческим достопримечательностям, то здесь, хоть и выходили несколько известных людей, но дома знаменитостей были перестроены позже. Единственное, что в городе Т с натяжкой можно было назвать природным пейзажем — это небольшой холмик, высотой метров сто с лишним. В последние годы его почти не разрабатывали, и местные сами не хотели туда ходить.

Однако Хэ Линь всё же набрался смелости и как хозяин повёл нескольких человек лазить по

горе. К счастью, возле той горы был храм, где тоже можно было помолиться. Но по сравнению с теми храмами, которые позже превратились в туристические достопримечательности, этот был небольшим, и курительные палочки тоже горели вяло; монахи внутри выглядели вялыми. Поэтому играть было не слишком весело, но Мо Чжэньлинь, казалось, не особо заботился об этом. Зато он проявил большой интерес к супермаркету «Хэцзяхуань», и когда услышал, что этот план сделал Хэ Линь, на этот раз он действительно посмотрел на Хэ Линя по-новому.

Мо Чжэньлинь с детства хвалили как гения, но в возрасте Хэ Линя он максимум следовал за толпой, перепродавая какие-то талоны на ткань, масло, велосипеды и так далее. Деньги, которые он зарабатывал, для такой семьи, как Мо, были всего лишь карманными. Когда его отец умер и мать снова вышла замуж, он позже обнаружил, что без путей семьи ему даже достать эти вещи было не так удобно, как раньше. Поэтому он быстро забыл прежнюю гордость и самоуверенность, поняв свой собственный вес.

Мо Чжэньлинь посмотрел на Хэ Линя с некоторым подтекстом. Честно говоря, глядя на внешний вид Хэ Линя, обычный человек действительно не мог представить, что в этом возрасте у него уже есть дело, которое обычные люди и представить не могут. Хэ Линь выглядел просто как обычный хороший ученик: в школьной форме, в речи и поступках, хотя и немного зрелость проглядывала, но всё ещё с некоторым ученическим характером. На самом деле главная причина, по которой у Мо Чжэньлиня возникла такая иллюзия, заключалась в отношении Хэ Линя к ним. Обычно люди, понимающие некоторые светские правила, встречая таких людей, как Су Ци, давно начали бы льстить, лишь бы идти у них позади и быть их свитой. Хэ Линь же действительно относился к ним как к обычным друзьям и одноклассникам. Кроме того, с точки зрения Мо Чжэньлиня, Су Ци казался просто липнущим к Хэ Линю, а Хэ Линь, очевидно, не был так близок с Су Ци.

Однако Мо Чжэньлиню было лень обращать внимание на эти вещи. Сейчас у него было много тревожных дел. В то время, когда у него случилась беда, дедушка и бабушка, хотя и любили его, всё же защищали тех, кто ему навредил. Ведь ладонь и тыльная сторона руки — всё плоть. Он был ребёнком, у будущего которого ещё нельзя было разглядеть перспективы, а тот, или даже те, у кого уже была база и были довольно хорошие перспективы. Правила большой семьи таковы: что ни случись, всё накрывается одним большим одеялом, а если вынести наружу, это будет некрасиво. Поэтому в конце концов Мо Чжэньлинь получил только так называемую компенсацию, а также немного акций в нескольких компаниях семьи Мо. Затем сказали, что он едет учиться за границу, но по сути это было почти как ссылка.

Но Мо Чжэньлинь никогда не был тем, кто смирялся с судьбой. Кроме того, хотя его характер нельзя было назвать мстительным до мелочей, он всегда был тем, кто чётко разделял добро и зло. Хотя ту компенсацию он взял, ненависть в сердце не исчезла. Если бы другая сторона изначально была врагом, то ещё ладно, но как раз это были родственники, которые ещё вчера выставляли лицо любящей доброты, что делало это ещё более непростительным для Мо Чжэньлиня.

После того как Мо Чжэньлинь уехал за границу, поначалу он был в незнакомой местности, жизнь была действительно не очень хорошей, не знаю, во сколько раз он наткнулся на стену. Многие люди в стране воображали зарубежье неизвестно насколько хорошим, но как говорится, человек на чужбине дешев. Тем более это были зарубежные страны, отношения с Китаем в которых смягчились только в последние годы, а там ещё была почва для расовой дискриминации. Мо Чжэньлинь в стране опирался на семью Мо, но влияние семьи Мо за границей было почти нулевым. Кроме того, Мо Чжэньлинь вообще не хотел выступать под знаменем семьи. В то время он был молод и полон амбиций, чувствовал, что семья Мо пожертвовала им один раз, и он больше ничего не должен семье Мо. Поэтому он должен был

доказать, что покинув семью, он тоже может хорошо жить.

После того как Мо Чжэньлинь принял твёрдое решение, он быстро адаптировался к среде там. Даже если в начале кто-то его обижал, он тоже незаметно возвращал. Сам по себе он был умным, с детства получал элитное образование, а кроме того, из-за давления со всех сторон в то время он был крайне усерден. Поэтому с одной стороны он заранее завершил зачёты, с другой стороны, нашёл там практическую работу. Он учился по экономической специальности, а потом на Уолл-стрит пробуя делал какие-то инвестиции. В начале из-за серьёзного информационного неравенства он немного потерял, но позже он быстро освоился. Изначально он в стране тоже делал на фондовом рынке, а попав за границу, ситуация была даже не такой сложной, как в стране. Фондовый рынок страны во многие времена вообще не имел смысла, в те годы компания-однодневка могла быть упакована и выйти на биржу, чтобы собирать деньги, а за границей в этом отношении было гораздо строже.

У Мо Чжэньлиня капитал был достаточным. Перед смертью его отец тоже купил огромную страховку, бенефициаром был он. Эти деньги раньше управлялись дедушкой и бабушкой семьи Мо. Когда он уезжал за границу, дедушка Мо тоже отдал их ему. Имея достаточно капитала, Мо Чжэньлинь от начальной мелкой возни позже стал новой восходящей звездой инвестиций на Уолл-стрит.

<http://bllate.org/book/17703/1653213>